

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»,
начальник управления научной политики,
доктор физико-математических наук
А.А. Федянин

« 5 » мая 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» о диссертации Плотниковой Анастасии Геннадьевны «М. Горький и кинематограф: историко-литературный и биографический аспекты», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»

Положение горьковедения в научном поле отличается двойственностью. С одной стороны, Горький в течение десятилетий был одним из самых изучаемых писателей, с другой – трудно найти фигуру, столь же мифологизированную, вокруг которой сформировалось такое количество устойчивых представлений, затрудняющих объективный взгляд на него. Такая ситуация является отчасти результатом целенаправленного государственного влияния, отчасти – тех научных традиций, которые сложились в силу различных исторических и культурных обстоятельств. Литературоведение XXI века, имея в своем распоряжении современные научные методы и новонайденные архивные данные, стремится преодолеть эту ситуацию. Опытом такого подхода является диссертационное исследование А.Г.Плотниковой, представленное на соискание ученой степени доктора филологических наук. В этом смысле рецензируемая работа является новаторской: как верно отмечает сам диссертант, биография и творчество

Горького еще никогда не анализировались системно в сопоставлении с кинематографическим процессом XX века, и этот ракурс позволяет исследователю получить принципиально новые результаты.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, каждая из которых разделена на параграфы и завершается промежуточными выводами, заключения и списка использованной литературы, включающего 779 пунктов.

В пространном введении диссертации формулируются цели и задачи исследования, его объект, предмет и материал, выносимые на защиту положения, характеризуется теоретическая и методологическая база, освещается история изучаемого вопроса.

Цели и задачи исследования отвечают изучаемому материалу; положения, выносимые на защиту, представляются убедительными, четко и последовательно подтверждаются анализом историко-литературного и биографического материала.

История вопроса хорошо структурирована и, несмотря на относительную компактность, в ней представлены главные аспекты освещаемой научной проблемы: взаимодействия литературы и кинематографа, и шире – взаимовлияния искусств в рамках художественного произведения, писательской биографии или культурного поля в целом. В работе учтены исследования предшественников, принадлежащих к разным поколениям (отклики современников, отечественная и зарубежная гуманитарная наука XX века, современные исследования). Накопленные литературоведением и киноведением сведения вместе с самостоятельными разысканиями в труднодоступных источниках и скрупулезная текстологическая и источниковедческая работа позволяют автору подойти к созданию работы обобщающего характера и тем самым подняться на новую ступень в осмыслении места и значения Максима Горького, прозаика и драматурга, общественного деятеля и организатора культуры, в историко-литературном процессе XX века.

Актуальность исследования в диссертации определяется вниманием к творчеству М. Горького «множества исследователей из разных областей науки (филологов, историков, искусствоведов, культурологов, киноведов)» и «возрастающим интересом к междисциплинарному взгляду на литературу, связанным с усилением синтетических тенденций в современной науке» (с. 4). **Новизна** работы связана в первую очередь с изучением малоизвестной части литературного наследия Горького (его киносценариев) и исследовании творческой биографии писателя в сопоставлении с кинопроцессом 1890–1930-х годов. Список архивных материалов, впервые введенных в научный оборот, также не оставляет сомнений в существенной новизне настоящего исследования.

Важной частью **введения**, к которой диссертант неоднократно обращается по ходу исследования, является перечень стратегий взаимодействия писателя и кинематографа в первой трети XX века. А.Г. Плотникова формулирует десять таких стратегий: отклики писателей о кинематографе как социальном и культурном феномене, критические высказывания об отдельных фильмах, отражение нового культурного явления на образно-мотивном уровне и проявление литературной кинематографичности в стилистике художественных произведений, работа писателей по адаптации своих произведений для экрана и написание ими оригинальных сценариев, а также роль литераторов в организации кинопредприятий. Со стороны кинематографа соискатель обращает внимание на использования писателя как объект изображения, усилия кинематографистов по привлечению профессиональных литераторов к кинопроцессу, а также собственно феномен экранизации – использование литературной основы для киноповествования. Этот список не является конвенциональным, можно спорить о его полноте или соразмерности значения его элементов, однако он в значительной мере освещает основную концепцию работы – стремление к характеристике взаимодействия литературы и

кинематографа во всем разнообразии стратегий на примере отдельного писателя – М. Горького.

Первые три главы построены по хронологическому принципу, в них представлены три крупных этапа творческой биографии Горького (1910-е, 1920-е, 1930-е годы) и взаимодействие писателя с кинематографом в каждый из этих периодов.

Первая глава диссертации – **«М. Горький-писатель в эпоху рождения кинематографа: 1896–1910-е годы»** состоит из четырех параграфов и характеризует начальный этап становления нового искусства, совпадающий с периодом взлета популярности творчества Горького. Общеизвестно, что писатель, в тот период провинциальный журналист, работая репортером на Всероссийской торгово-промышленной выставке, стал свидетелем прихода «синематографа» в российскую жизнь. Очерки в «Нижегородском листке» и «Одесских новостях» многократно цитировались и подвергались анализу. Однако А.Г. Плотникова предлагает новый взгляд на эти тексты, погружая их в историко-бытовой контекст, связывая с другими «выставочными» очерками и рассказами писателя, сравнивая с репортажами и рецензиями других авторов в столичных и региональных газетах. Выявление широкого литературного, исторического, бытового контекста позволяет автору диссертации проследить формирование паттернов описания и критики кинематографа, которые получили наибольшее распространение в 1910–1930-е годы.

Взгляд на публицистическое творчество Горького через призму кинематографической темы позволяет автору исследования достичь важного результата – разыскать и убедительно атрибутировать четыре горьковских текста в газете «Нижегородский листок», ранее не входивших в его библиографию. Этой ценной находке, как и обоснованию атрибуции, посвящен небольшой, но весомый второй параграф первой главы.

В третьем и четвертом параграфах приводятся малоизвестные биографические сведения о непосредственном участии Горького в кинопроцессе 1910-х годов – съемках А.О. Дранковым фильма «Максим

Горький на острове Капри», деятельности писателя по организации кинопредприятия и др. В этой части диссертации не только собраны и проанализированы важные материалы эпистолярного, мемуарного, документального характера, но и сделан ряд наблюдений о динамике общественно-политической позиции Горького, восприятии его фигуры современниками, о его положении в литературном пантеоне.

Вторая глава диссертации носит название «**Киносценарии Горького в контексте эпохи: динамика жанра и художественный эксперимент писателя (1910–1920-е годы)**». Это наиболее проработанная и глубокая часть исследования. В первом параграфе рассматривается литературный контекст – опыт работы над сценариями и иного взаимодействия с кинематографом близких к Горькому писателей – Л.Н. Андреева, А.И. Куприна, Е.Н. Чирикова, а также художественные особенности кинодраматургии профессиональных деятелей экрана – супругов Ханжонковых и сценариста А.С. Вознесенского. Этот контекст необходим автору диссертации, чтобы продемонстрировать, как вырабатывались подходы к сценарному жанру в 1910-е годы и какое влияние на указанных авторов оказывало горьковское творчество.

Во втором параграфе второй главы производится комплексный анализ шести сценариев Горького, написанных в 1920-е годы для дзвукowego кино, с точки зрения их творческой истории, образно-мотивной структуры, сюжетно-композиционных и стилистических особенностей. Интересны наблюдения А.Г. Плотниковой над процессом освоения писателем нового для него жанра с опорой на его собственный читательский и зрительский опыт. Диссертант делает ряд обоснованных выводов, с которыми трудно не согласиться: киносценарии Горького в проблемно-тематическом и образно-мотивном аспекте прочно связаны с его прозой и драматургией, при этом в жанровом отношении они имеют отложенный характер, так как писатель ориентировался на правила и подходы, выработанные его современниками в 1910-е годы. Действительно, после отъезда за границу в 1921 г. Горький оказался если не исключен, то существенно вытеснен из отечественного культурного процесса,

и с достижениями раннесоветского кино он знакомился позднее. А.Г. Плотникова подробно разъясняет организационные и творческие причины, по которым сценарии Горького не стали фильмами, иногда даже слишком углубляясь в детали, словно стремясь оправдать неудачи писателя. Хотелось бы предостеречь диссертанта от этого, ведь в сфере культуры успех не всегда равнозначен ценности явления.

В третьем параграфе второй главы автор диссертации рассматривает явление литературной кинематографичности в прозе Горького, доказывая тезис об усилении этого феномена в период «обновления художественной системы» писателя (с. 206). Анализу подвергаются пять произведений первой половины 1920-х годов — очерк «Л.Н. Толстой», рассказы «Городок», «Сторож», «Пожары», «Рассказ об одном романе». С опорой на современную теорию интермедиальности и связанные с ней подходы автор диссертации обнаруживает в этих текстах весь спектр признаков литературной кинематографичности: семантическое поле, связанное с кинематографом, динамическая ситуация наблюдения, наличие монтажных приемов, структурно-темпоральные особенности текста и др. Анализ каждого рассказа вполне убедителен, однако общий вывод дискуссионен. Кроме того, обращаясь к наблюдениям режиссеров (С.М. Эйзенштейна, М.И. Ромма) о присутствии кинематографичности в произведениях А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого, диссертант не относится к ним критически, принимая как данность. В этих рассуждениях великих кинематографистов можно было бы предположить стремление придать больший вес экранному искусству в соотношении с литературой, создать ощущение преемственности, что было актуально в рассматриваемый период.

Третья глава «М. Горький в 1930-е годы как участник культурно-политического процесса» состоит из трех параграфов. Первый параграф носит несколько мозаичный характер, что, впрочем, обусловлено его содержанием: в нем описана многообразная деятельность Горького по поддержке режиссеров и сценаристов, тех культурных инициатив, которые

казались писателю верными и полезными для страны. В этом разделе в сжатом виде содержится множество сюжетов, каждый из которых может быть развернут в отдельную статью, что, безусловно, говорит о существенных перспективах исследования.

Во втором параграфе в центре внимания оказывается единственный сценарий Горького, предназначенный для звукового кино – «Преступники». Раскрывая творческую историю произведения, автор диссертации вынужден коснуться крайне сложной темы, не связанной напрямую с магистральным направлением исследования, – вопроса о том, как и главное почему Горький поддерживал деятельность ОГПУ/НКВД по «перековке» сознания заключенных в коммунах и исправительно-трудовых лагерях. Тем не менее А.Г. Плотникова не игнорирует эту непростую тему, и, привлекая горьковскую публицистику, современные исторические и философские исследования, показывает, что последовательный интерес Горького к проблеме «перевоспитания» правонарушителей не был связан со стремлением завоевать доверие власти. С самого начала творческого пути писателем владела идея формирования «нового человека», связанная с социально-философскими исканиями Серебряного века. В работе советской пенитенциарной системы, где декларировалась возможность преобразования, возрождения человека через труд, коллективизм и образование, он увидел путь к реализации этой идеи. Анализируя текстологию, сюжет, художественные особенности сценария «Преступники», диссертант привлекает множество необходимых сведений о проблеме беспризорности в 1920–1930-е годы, о становлении и трагедии Болшевской и Николо-Угрешской трудовых коммун, о драматичной истории режиссера А.М. Роома, который должен был ставить фильм, и мн. др.

Третий параграф – «Писатель и киносценарное дело в 1930-е годы: методологические противоречия и борьба институций» – строится в основном вокруг нескольких документов 1935–1936 гг.: архивных стенограмм и протоколов, газетных сообщений, писем. Благодаря детальному исследованию обстоятельств вокруг ключевого события – совещания литераторов и

кинематографистов у Горького 10 апреля 1935 г., – автор диссертации решает несколько важных задач. Во-первых, восстанавливается текстологическая история известной статьи Горького «Литература и кино»: выясняется, что она состояла из четырех отдельных фрагментов, извлеченных из стенографической записи и отредактированных писателем. Во-вторых, проясняется сложное положение Горького в 1930-е годы: с одной стороны, внешне он обладал безусловным авторитетом, а с другой – был вовлечен в чрезвычайно конфликтные ситуации, связанные с конкуренцией за сферы влияния в советской культуре, в частности, за руководство сценарным делом.

В четвертой и пятой главах ракурс исследования меняется: автор изучает, как Горький и его произведения воспринимались искусством кино, как художественный мир писателя и его образ изображались на экране.

В четвертой главе – **«Горьковский миф на экране»** – писатель рассматривается как объект изображения, художественный образ и культурный герой в разные периоды отечественной истории. Автору диссертации в этом случае потребовалось расширить методологический аппарат, обогатив его подходами социальных наук и культурологии. Анализируя стратегии кинохроники в первом параграфе, исследователь не только перечисляет и описывает все известные ленты, запечатлевшие писателя, сохранившиеся в российских архивах, но и выделяет ряд принципов его изображения: писатель как известная персона, как часть государственного аппарата, как наставник т.д.

Во втором и третьем параграфах исследование образа писателя продолжается на материале документального и игрового кино. А.Г. Плотникова анализирует 19 документальных и 11 художественных лент, где образ Горького является центральным или второстепенным и приходит к двум основным выводам. Во-первых, трактовка его роли меняется очень сильно в зависимости от времени, от конъюнктуры, а во-вторых, Горький предстает на экране в разное время в качестве символической фигуры, революционера или жертвы советского режима, ленинского соратника или

оппонента (это особенно убедительно показано в четвертом параграфе), общественного деятеля, наставника, но никогда (или почти никогда) – как писатель, автор многочисленных художественных произведений, романов, пьес, повестей, рассказов.

Четвертая глава (как и прочие) особенно ценна представлением архивных документов, которые помогают восстановить историю попыток советского кино выпустить прижизненный биографический фильм о Горьком с его непосредственным участием. Эти сведения отчасти помогают пролить свет на самый сложный вопрос горьковского автобиографического мифа.

Пятая глава – **«Рецепция произведений М. Горького в мировом кинематографе»** – рассматривает проблему экранизации. Действительно, Горький оказался одним из самых часто экранизируемых авторов, благодаря широте и разнообразию своего наследия и мировой известности, и этот вопрос в диссертации подобного рода обойти никак нельзя. Вполне закономерно в первом параграфе А.Г. Плотникова обращается к отечественным примерам киноадаптаций горьковских произведений, во втором – к зарубежным. Такой широкий обзор подтверждает основной вывод автора исследования: стилистический диапазон экранизаций произведений Горького чрезвычайно широк: от импрессионистского кино Ж. Дюлак до притчи А. Курасава, от детективного жанра Ж. Ренуара до жесткой социальной драмы В. Котта.

В то же время при всем обилии интересного материала глава выглядит в значительной мере описательной, перечисления обстоятельств создания фильмов и рецензий на них, сами по себе ценные, создают впечатление своеобразного аннотированного каталога горьковских экранизаций (и тогда возникает вопрос о его полноте). Однако заявленная в начале главы задача – анализ фильмов с привлечением историко-функционального подхода – кажется выполненной не в полной мере.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, предлагаются перспективы дальнейшего изучения темы.

Диссертация А.Г. Плотниковой, на наш взгляд, является ценным, многослойным и объемным исследованием биографии и творчества классика русской литературы XX века в широком культурном контексте. Отмеченные особенности позволяют считать рецензируемую диссертацию масштабным, гармоничным и внутренне целостным исследованием, дающим новаторское осмысление литературного наследия М. Горького.

Значимость для науки и практической деятельности полученных соискателем результатов определяется несколькими аспектами. Во-первых, в диссертации представлена методология системного изучения проблемы взаимодействия писателя и кинематографа. Опора на десять предлагаемых стратегий может стать основой для монографий и диссертаций схожей проблематики. В параграфах второй главы диссертации можно увидеть такие краткие планы перспективных исследований, посвященных А.И. Куприну, Л.Н. Андрееву, Е.Н. Чирикову. Нам представляется, что героями таких книг могут также стать А.А. Блок, В.Ф. Ходасевич, В.В. Маяковский, С.А. Есенин, Д.С. Мережковский и мн. др. Во-вторых, в научный оборот вводятся множество неизвестных прежде документов и фактов литературного процесса и культурной жизни эпохи. Эти материалы имеют значимость не только для истории литературы, но и для киноведения, культурологии, исторической науки (таковы материалы С.М. Эйзенштейна, И.А. Пырьева, П.П. Петрова-Бытова, Ю.А. Желябужского и др., рецензии на фильмы, отзывы на сценарии, стенограммы заседаний и т.д.). Во-третьих, автор предлагает оригинальный и системный взгляд на жанр раннего сценария, объединяющий исследование текстологического, проблемно-тематического, образно-мотивного, жанрово-стилистического, историко-функционального аспектов. В-четвертых, работа вносит весомый вклад в горьковедение, помогая восстановить многие детали биографии писателя, расширить традиционно учитываемый контекст его творческого пути, уточнить научный реальный и историко-литературный комментарий к его художественным произведениям, письмам и публицистике,

восполняет лакуну недостаточного исследования отдельного жанра в творчестве Горького – его киносценариев.

Диссертация А.Г. Плотниковой не лишена недостатков, часть из них (неизбежные повторы, некоторые проблемы композиции) являются следствием ее объема (более 650 страниц) и масштаба задачи. В дискуссионном порядке можно привести несколько **замечаний**.

1. Спорным выглядит утверждение о нарастании литературной кинематографичности в рассказах Горького 1920-х годов в третьем параграфе второй главы. Автор несколько противоречит себе, обнаруживая эти стилистические элементы и в ранних очерках («Бывшие люди»), и в прозе каприйского периода. При этом из анализа исключено позднее творчество писателя – роман «Жизнь Клима Самгина» и драматургия 1930-х годов. Можно полагать, что рассмотрение произведений разной жанровой природы, написанных в другие периоды, обогатило бы эту часть диссертации и сделало выводы более обоснованными. Но это, несомненно, еще бы значительно увеличило объем работы. А кроме того, следует признать, что этот вопрос достоин отдельного исследования.

2. Сюжеты о съемках Горького вопреки его воле в 1911 г. на Капри и в 1922 г. в Германии выглядят очень похожими, однако по какой-то причине оказались в разных главах. Такое композиционное решение требует комментария. На наш взгляд, более уместным было бы расположить сюжет 1922 г. по хронологии в подпараграфе 2.2.1. «М. Горький в Германии».

3. Наименее проработанной с точки зрения анализа выглядит пятая глава, посвященная экранизациям произведений М. Горького. Следовало бы более подробно объяснить принцип отбора кинофильмов. Например, диссертант обращается к малоизвестному фильму А.И. Войтецкого «Скуки ради», но не уделяет достаточно внимания выдающейся отечественной экранизации пьесы «На дне» – «Без солнца» режиссера Ю.А. Карасика (1987). Также следовало бы усилить аналитическую часть: сопоставление разных экранизаций повести «Мать», пьес «На дне», «Васса Железнова» в такой

работе выглядит целесообразным. И опять же, повторюсь, вопрос о горьковских экранизациях – это целая область, в большей степени относящаяся к киноведению, чем к филологии.

4. Украшением диссертации могло бы стать приложение – аннотированная горьковская фильмография. С 2018 г., когда такой перечень появился в монографии диссертанта, прошло несколько лет, и количество экранизаций горьковских произведений, а также появлений образа писателя на экране существенно возросло, что в том числе было обусловлено 150-летним юбилеем, вызвавшим волну интереса к фигуре Горького.

Высказанные замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на исключительно положительную и высокую оценку диссертационного исследования.

В диссертации А.Г. Плотниковой последовательно и полно раскрыта тема, заявленная в заглавии работы. Основные положения, представленные к защите, обоснованы и доказаны убедительным анализом текстового и документального материала, цель работы достигнута.

Автореферат и основные публикации, в том числе 19 статей, напечатанных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ, в достаточной мере раскрывают ключевые положения диссертационной работы, соответствующие целям и задачам исследования.

Диссертационное исследование Анастасии Геннадьевны Плотниковой «М. Горький и кинематограф: историко-литературный и биографический аспекты», является завершенным научно-квалификационным исследованием, обладающим научной теоретической и практической значимостью в области исследования жизни и творчества М. Горького в широком контексте культурного процесса XX века. Диссертация соответствует специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации», и отвечает требованиям, изложенным в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением

Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. в действующей редакции, а ее автор – Плотникова Анастасия Геннадьевна – заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» Марией Викторовной Михайловой.

Отзыв обсужден, одобрен и утвержден на заседании кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», протокол № 5 от 08 апреля 2025 года. Присутствовало 13 человек из 19 членов кафедры. Результаты голосования: «за» -13, «против»-0, воздержавшиеся -0.

Заведующий кафедрой
истории новейшей русской литературы
и современного литературного процесса
д.ф.н., профессор

И.о. декана филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»
д.ф.н., профессор

М.М. Голубков

А.А. Липгарт

Сведения о ведущей организации

по диссертации А.Г. Плотниковой на тему: «М. Горький и кинематограф: историко-литературный и биографический аспекты» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Полное наименование организации	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»
Сокращенное наименование организации	ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова»
Ведомственная принадлежность	Правительство Российской Федерации
Место нахождения	119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1
Почтовый адрес	119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1
Телефон	9 (495) 939-10-00 8 (495) 939 26 42
Адрес электронной почты; адрес официального сайта организации	info@rector.msu.ru ruslitxxcentury@gmail.com www.msu.ru
Список основных публикаций работников ведущей организации (за последние 5 лет)	1. Голубков, М.М. Салихова, Е.А., Кинематографическая специфика сценария М. Горького «Преступники» // Littera Terra: Сб. статей. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 130-136. 2. Михайлова, М.В., Монисова И.В. Театрально-драматургические концепции и художественная практика Серебряного века. – М.: МАКС Пресс, 2024. – ISBN 978-5-317-07158-5. 3. Михайлова, М. В., Сушилина, И.К. Незамеченные черты «новой драмы». Творческая судьба С. Найденова // Вопросы литературы. – 2024. – № 2. – С. 60-78. – DOI 10.31425/0042-8795-2024-2-60-78. 4. Михайлова, М.В. П.П. Перцов-критик на перепутье между реальной критикой", народничеством и "высоким «неправдоподобием» нового искусства // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2024. – № 10. – С. 234–240. 5. Михайлова, М.В., Назарова А.В. «Новая женщина» или «сверхженщина»? Проект Серебряного века // Известия

- Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 269-277. – DOI 10.18500/1817-7115-2023-23-3-269-277.
6. Михайлова, М.В. Душой дитя, судьбой – палач? (рецензия на премьерный спектакль «Рассказ о семи» по повести Леонида Андреева «Рассказ о семи повешенных») // Stephanos. – 2022. – № 1. – С. 237–239.
 7. Михайлова, М.В., Лян Ч. Автобиографическое “Я” в повести Скитальца “Этапы”: сопоставление вариантов // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2021. – Т. 80, № 5. – С. 92-100. – DOI 10.31857/S241377150017131-7.
 8. Ничипоров, И. Б. Пастырь и его служение в повести Л. Андреева «Жизнь Василия Фивейского» // Труды Коломенской духовной семинарии. – 2021. – № 15. – С. 112-119.
 9. Кольцова, Н. З. Русская литература XX века: проблемы поэтики. – М.: МАКС Пресс, 2023. – ISBN 978-5-317-07011-3.
 10. Кольцова, Н. З. Тайны ремесла писателей XX века: стратегия и тактика создания художественной прозы: Учебное пособие / Н. З. Кольцова. – М.: МАКС Пресс, 2023. – ISBN 978-5-317-07026-7.
 11. Чжу, Ц., Кольцова Н. З. К вопросу о диалоге М. Булгакова с В. Вересаевым: «Записки юного врача» и «Записки врача» как два варианта «врачебных записок» в русской литературе первой трети XX века // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2023. – № 3(51). – С. 40-49. – DOI 10.25688/2076-913X.2023.51.3.04.
 12. Кротова, Д. В. Тема добра в повести М. Горького «Детство»: онтологический и социальный аспекты // Славянский мир: духовные традиции и словесность. Вып. 10: Сб. статей / Науч. редактор Н.Ю. Желтова. – Тамбов: ИД «Державинский», 2021. – С. 223-227.
 13. Назарова, А. В. Перестройка гендерных моделей в романе Е.Н. Чирикова «Мой роман» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2023. – № 5. – С. 162-172. – DOI 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-05-13.
 14. Леденев, А. В. Образные и стилевые черты судопроизводственного мышления в прозе Леонида Андреева // Русский язык в школе. – 2022. – Т. 83, № 2. – С. 77-87. – DOI 10.30515/0131-6141-2022-83-2-77-87.
 15. Умеров, Ш. Г. Роман Александра Фадеева «Молодая гвардия» в контексте эпохи // Poetica letteraria. Lunga Vita!: коллективная монография. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2022. – С. 128-135.

Проректор – начальник Управления научной политики
ФБГОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»,
доктор физико-математических наук

[Handwritten signature in blue ink]

Федянин А.А.